

АКАДЕМИЯ
ТЕПЕРЬ
МЗМН-Д

Олег Джурко

афе
риз
мы

18+

Олег Джурко
Акафист Аферизму – 4

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Джурко О.

Акафист Аферизму – 4 / О. Джурко — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

Если очень захотеть, если очень попросить, даст Всевышний, несомненно, -
даст... Смахнув слезу отчаяния от неразборчивости своего милосердия.

Олег Джурко

Акафисто Аферисто – 4

аферизмы

Нет безупречного ума, нет и безупречной глупости, почему не всегда понимаем, на каком языке общаются они и между собой... и с нами...

Два дурака понимают друг друга лучше, чем один дурак сам себя.

Дураков все любят, – каждый свою кровную часть неотъемлемой, даже исторически оправданной общенародной глупости, невзирая на национальность, сплачивающую людей в нацию, составляя самую узнаваемую международную кликуху, что делает Мир людей уютным для души и сносным для Бога

Глупость не категория ума или безумия, это домашнее, семейное прозвище целого народа, как в кругу семьи Ивана кличут – Ванек, Ванятка, Ганса все знают в любом конце земли как Фрица, француза – Шарль и все узнают носатый символ нации – Де-Голь. Вот американцам не повезло они все на одно лицо – империалисты и с симпатией им не везет нигде.

Министры, генералы – цвет нации, пышный венок искусственных цветов на братских могилах солдат, живой травы под цвет солдатских шинелей.

Жизнь дурака безопаснее, у дурака нет врагов, лишь сам себе он подлец, когда послушает совет женщины поучиться мошенничеству у разумника... и вляпается.

Разума у дурака ровно столько, чтобы откусывая не подавиться.

Без дураков в каждом национальном вигваме жизнь была бы не пригодна для высиживания птенцов, даже громадных как крылатые ящеры Птеродактили.

Птенцы, змееныши, дети внуки, личинки, – главная опасность для существования нации. Гунны не торопились захватывать земли, они убивали детей. Все воины были целы и на освоенных землях, исчезнувших как привидения врагов, воины спокойно разводили скот на говядину, а не коней для набегов на племена охранявшие своих шаманов и вождей лучше, чем своих детей.

Дурак кажется умному умнее, чем дурак сам себе.

Глупость, самая распространенная оригинальность Разума. Отсутствие должной толики здоровой глупости, не рефлексирющей перед засилием ума, – оружие несчастья. Это оружие не прет на рожон как умный, оно притворяется готовым уму пятки лизать, и когда победный ум снимает победные доспехи, глупость – стреляет, из-за угла, исподтишка, через спину – в самое нежное ума – в сердце и...

Не в уме счастье дурака, вот что раздражает умного, вытирающего кровавые сопли, когда оказывается – шапка-то не по Сеньке.

Дурак это рожовая проблема человека. Да, дурак ограничен, ума у него ровно столько, чтобы прожить жизнь не напрягая самолюбие до звона струны, как умный не выигрывает дурак дистанцию жизни, в итоге стайер оставляет в дураках спринтера.

Дурак на удивление гармоничная личность, у него достоинств ровно не больше чем надо, чтобы раствориться в толпе и когда наших начинают бить, в давке оказаться первым у выхода.

Умный на шапку выше дурака, и когда начинается жатва умов, умный оказывается первым колосом для серпа.

Вранье, единственное, что в нас еще осталось святого, как долг хотя бы уши Творца щадить, скрывая ничтожность наших возможностей оставаться человеком на вечном перепутье – хочу и могу.

О пользе кальсонов. Переспишь с красотой, затемно побежишь на цыпочках на кухню молотить кофе, которое и впопыхах обязательно убежит на пол, а то и ошпарит...

Очарование не блещет умом, оно просто придушит твою глупость шнурком от корсета вдруг располневшей к утру дамы.

Панегирик глупости. Глупость находчива, сообразительна на сколько требует наметившееся дельце, все при ней готово для подвига, но берет она больше чем может донести...

Всему есть свое справедливое место, глупость свою обычно сунут куда подальше и забудут, что она вылезет, когда ее-то и не хватает, чтобы остаться в дураках.

Для бытовой активности женщине достаточно 10 % – мозга. Остальная часть остается в резерве ее природы, в расчете разделаться с гегемонией мужиков, когда их рождаемость, наконец, не будет превышать потребность культурной женщины Матриархата в домашней прислуге.

Творец едва ли признает, что Вера существеннее выключенных у него прерогатив.

Извилины мозга показывают, каково было Всевышнему вспахать каменистую глупость Адама.

Наш век – век Дьявола разбрасывать камни, вот ждем век Всевышнего, когда он начнет собирать камни с нашего поля.

Создатель шпаргалка на экзаменах судьбы. Чуть что не так пошло – всегда есть кому нам подсказать.

Природа-то на Счастье торовата, беда в том, как Господь распределяет между нами дары природы.

Молитва приближает к нам ухо Творца, но милосердие его тщится раздавать церковь.

Творец – бесконечность бытия Мироздания, измышленное нашим воображением в ограниченном пространстве тесной для Мироздания черепной коробки, в тесноте, но не в обиде для Бога, приспособленного существовать, не существуя.

Мы помешались на материализме. Нам все нужно пощупать, помять, погладить, к сердцу прижать или дать по морде. Ну не можем мы верить, любить и ненавидеть если нельзя пощупать, и Бога притворно любим по той же причине, и все равно строим звездолеты, как будто на астральных скоростях где-нибудь под 100 МАХ-ов хоть на мгновение, но ощутим себя Несуществующей плотью Несуществующего Бога, и возвращение на Землю утратит материальный смысл.

Всевышний смотрит на мое отражение в своем зеркале и не узнает себя.

Творец не ведает, что сейчас мне в голову взбредет, ему известно, чем это кончится для него.

Дьявол рядом, мельтешит меж людей, где же Юпитеру разглядеть меня.

В Раю мы все на одно лицо – благопристойное рыло тунеядства.

Костяной череп твердо уверен – разум не должен быть таким мягким как беспринципные мозги.

Изобретенный человеком Всевышний оказался настолько хорош, что человек стыдится узнать себя в его лице, и не решается признать свое авторство.

Убеждения – лоскутное одеяло прикрывающее срам равнодушия.

Женщина джунгли, где рыщет обезьян в поисках водополя.

Женщина – повариха с черпаком у похлебки счастья мужика.

Что греха таить, кухня – наш храм, женщина – наша Библия, где все жутковато, нелепо, но впечатляет.

В измену жены верим с полуслова, верность ее не докажет и самая ехидная ее подруга.

Феминизм принудит мужчин к равенству с женщиной, но женщину с женщиной – никогда не уравниет.

Формула женской непредсказуемости математически безупречна.

Когда муж ворует, жена бдит на стреме.

Не спешите понять женщину, ваша мысль и завтра не догонит ее язык.
Суровый лик женской верности может смягчить только человечность адюльтера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.